

Из истории политических партий и движений социального протеста: конец 1917 – начало 1930-х гг.

© 2010 г. М.А. АНДРЕЕВ *

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В НАРКОМПРОСЕ РСФСР

Начало советского государственного строительства и сопутствующие этому процессу межпартийные отношения традиционно остаются одним из важных сюжетов отечественной историографии. В советский период вышло немало работ, посвященных исследованию истории и деятельности неболшевистских партий, в том числе и Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР)¹. Предметом большинства исследований выступала не история данных партий как таковых, а история борьбы большевиков с ними, или же «история эволюции и банкротства мелкобуржуазного социализма»². В подобных исследованиях, как в разбитом зеркале, отражалась не деятельность рассматриваемых партий, а лишь отдельные, вырванные из общего контекста ее фрагменты – попытки неболшевистских партий противодействовать решениям большевиков. В результате, до настоящего времени о конструктивной деятельности ПЛСР в рамках социалистического строительства и формирования государственного аппарата новой власти было практически ничего не известно. В отдельных монографиях появлялись те или иные фамилии представителей ПЛСР, получивших высокие посты в государственном аппарате, сопровождаемые лишь указаниями на их расхождения с большевиками и стремление проводить собственную, не отвечающую интересам РСДРП(б), политику³. Ситуация в историографии начала меняться сравнительно недавно⁴. Цель данного сообщения – обратить внимание на некоторые новые факты, связанные с участием представителей ПЛСР в налаживании аппарата Наркомпроса РСФСР во взаимодействии с его большевистским руководством.

Включение левых эсеров в состав советского правительства стало для большевиков вынужденной крайней мерой уступок по отношению к соперничающей с ними партии. Положение РСДРП(б) в этот период было критическим, и для удержания власти требовалась дополнительная поддержка, было необходимо урегулировать положение хотя бы на внутреннем, межпартийном фронте. Союз с левыми эсерами, на котором так настаивал В.И. Ленин, был на руку большевикам. Руководство же ПЛСР колебалось между желанием участвовать в государственной власти и создать единую коалицию социалистических партий⁵.

Точкой отсчета в сотрудничестве большевиков и левых эсеров в рамках государственного аппарата принято считать постановление ВЦИК «Об изменении состава Совета Народных Комиссаров» от 17 ноября 1918 г., согласно которому во все коллегии при СНК левые эсеры могли вводить своих представителей⁶. Не стал исключением в этом вопросе и Наркомпрос РСФСР, весь штат которого в связи с острой нехваткой сотрудников в тот период составлял лишь нарком просвещения А.В. Луначарский и несколько его коллег по партийной и просветительской работе⁷.

Указанная проблема для Наркомпроса оказалась далеко не единственной. Помимо нее на работе ведомства негативно сказывался отказ от сотрудничества с новыми вла-

* Андреев Михаил Александрович, аспирант Историко-архивного института РГГУ.

стями большинства деятелей искусств Петрограда⁸ и, что было даже более важно для формирования нового государственного аппарата, чиновников Министерства народного просвещения. А в свете вышедшего 15 ноября 1917 г. постановления СНК о переезде народных комиссариатов в здания министерств⁹ перспектива у наркома просвещения и его коллег была просто удручающая – нужно было любой ценой захватить здание Министерства народного просвещения и организовать работу его аппарата, не зная даже, с чем им предстоит там столкнуться.

В этой ситуации одну из ключевых ролей в процессе формирования ведомства сыграл левый эсер В.В. Бакрылов¹⁰. Только благодаря его стараниям и настойчивости был разрешен конфликт с чиновниками Министерства, отказавшимися общаться с большевиками. После этого руководство Наркомпроса во главе с Луначарским смогло, не применяя вооруженную силу¹¹, «захватить» здание Министерства народного просвещения и привлечь к сотрудничеству большую часть низших служащих и небольшую группу руководителей среднего звена¹². При этом вся заслуга данного «захвата» в советской историографии была приписана Луначарскому¹³, а о Бакрылове сохранилось лишь упоминание в воспоминаниях того же наркома¹⁴ и в работе американской исследовательницы Фицпатрик¹⁵. К числу достижений Бакрылова, утвержденного в середине ноября 1917 г. в должности правительственного комиссара по организационному отделу¹⁶, можно отнести также его участие в формировании ведомственной канцелярии, редакционно-издательского, финансового и организационного отделов¹⁷. Кроме того, в ноябре–декабре 1917 г. он занимался решением большинства кадровых вопросов ведомства и выполнял еще несколько важных поручений Государственной комиссии по просвещению РСФСР (ГК)¹⁸. Однако после 1917 г. сведений о нем и его деятельности в документах не обнаружено¹⁹.

Благодаря межпартийному сотрудничеству и давлению со стороны ПЛСР в состав Наркомпроса было введено еще несколько левых эсеров. Так, 9 декабря 1917 г. на должность заместителя наркома был утвержден Г.Д. Закс²⁰, а вслед за ним в состав Наркомпроса вошли А.П. Барышников, А.П. Кудрявцев, Д.Ю. Элькина и Терентьев²¹. При этом большинство из них получило должности не ниже заместителя заведующего отделом, что позволило им участвовать в заседаниях ГК с правом решающего голоса²². Еще одним представителем ПЛСР, вошедшим в состав Наркомпроса в тот же период, стала С.В. Азанчевская, занявшая первоначально должность заместителя заведующего финансового отдела²³. Наконец, во главе Народного комиссариата имуществ Российской Республики, в компетенцию которого входила смежная с Наркомпросом функция – заведование театрами, музеями, историческими дворцами, парками и т.п., 12 декабря был назначен левый эсер В.А. Карелин²⁴. 16 декабря 1917 г. он вместе с Луначарским подписал постановление, в котором определялось совместное управление всеми смежными учреждениями²⁵, что в дальнейшем и предопределило судьбу этого небольшого по штату, но очень разностороннего по своей компетенции ведомства. Наркомпрос в конце лета 1918 г. поглотил его, сформировав в рамках своего разросшегося аппарата отдел имуществ Республики²⁶.

В начальный период формирования Наркомпроса левые эсеры занимались преимущественно административной работой. Им чаще поручались организация ключевых отделов, подбор новых сотрудников и помещений, что стало особенно актуальным в марте 1918 г., когда Наркомпрос вслед за СНК переехал в Москву²⁷. При этом часть опытных сотрудников осталась в Петрограде²⁸, тем самым еще больше осложнив процесс формирования ведомственного аппарата в Москве, но и выявив блестящие организационные способности отдельных сотрудников Наркомпроса – левых эсеров Элькиной и Азанчевской²⁹. Следует также отметить, что образовательный уровень представителей ПЛСР, входивших в руководящий состав Наркомпроса, не уступал соответствующему уровню представителей РСДРП(б). Так, например, Элькина, Закс и Н.А. Полянский получили высшее образование, Бакрылов – среднее³⁰. В то же время при сопоставлении с общими данными по руководящему составу Наркомпроса с начала его деятельности до осени 1918 г., приведенными в таблице М.Б. Кейрим-Маркус,

можно выявить достаточно схожую картину – из 37 человек, ответивших на вопрос об образовании, 22 имели высшее, 4 – неоконченное высшее и 10 – среднее образование³¹. Практический же опыт работы в органах государственной власти, и у большевиков, и у левых эсеров был минимален³², и им сообща приходилось осваивать новую профессию.

Однако во взаимоотношениях между двумя партиями в рамках Наркомпроса уже с самого начала совместной деятельности сказывалось их неравное положение. Левые эсеры были лишь допущены большевиками к управлению ведомством, но они не могли определять основные направления деятельности и ближайшие задачи Наркомпроса. Большевики постоянно оказывали давление на коллег по ведомству, старались продвигать свои решения общим числом голосов на заседаниях ГС, обвиняя левых эсеров в затягивании решения вопросов³³, шпионаже в пользу собственной партии и пособничестве саботажникам³⁴. Кроме того, как уже было сказано, представители ПЛСР выполняли в большинстве своем чисто административные функции. Это позволяло большевикам сконцентрироваться на решении более важной, с их точки зрения, задачи – проведения комплексной реформы народного образования. Так в разделенной на 3 секции Декретной комиссии Наркомпроса, левые эсеры участвовали лишь в заседаниях 2 секций: административной и текущих дел и по финансовым вопросам, в то время как секция по подготовке реформ осталась полностью в руках большевиков³⁵.

Наиболее видные представители ПЛСР в Наркомпросе и Наркомате имуществ ушли со своих постов как в результате планомерного давления со стороны большевиков, ограничения их инициативы, так и вследствие несогласия левых эсеров с ратификацией на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов Брест-Литовского мирного договора³⁶. Однако на этом история взаимоотношений и сотрудничества двух партий в рамках Наркомпроса не закончилась. До начала лета 1918 г. продолжали работать на ведущих должностях и участвовать в заседаниях ГК левые эсеры А.П. Барышников, Д.Ю. Элькина, С.В. Азанчевская и А.П. Кудрявцев³⁷. Однако уже 3 июня в связи с отъездом Кудрявцева в Петроград и длительным отпуском по болезни Барышникова, на заседании ГК было принято решение делегировать на их место в ГК других однопартийцев: бывшего председателя Херсонского Совдепа И.И. Гливенко, вошедшего также в коллегию Отдела единой школы, Н.А. Полянского, занявшего пост заместителя заведующего того же отдела, и Д.А. Магеровского³⁸. Таким образом, хотя и ненадолго, но было восстановлено представительство ПЛСР в рамках ГК.

Спустя месяц был убит посол Германии в РСФСР барон Мирбах. Это событие радикально изменило сложившуюся политическую обстановку, обострило отношения некогда союзнических партий³⁹. Большевики, обвинив ПЛСР в предательстве интересов народа и попытке развязать войну⁴⁰, начали открытую борьбу с ними, которая привела к окончательному вытеснению левых эсеров из государственного аппарата. Многие левые эсеры, желавшие сохранить свою должность и работу, вышли из состава ПЛСР и пополнили многочисленные ряды беспартийных сотрудников, либо перешли в стан большевиков⁴¹. Так завершилась история участия представителей ПЛСР в формировании Наркомпроса РСФСР.

Примечания

¹ Астрахан Х.М. Большевики и их противники в 1917 г. Л., 1973; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970; Гусев К.В., Ерицын Х.А. От соглашательства к контрреволюции: Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. М., 1968; Спиринов Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России: 1917–1920 гг. М., 1967; и др.

² Гусев К.В. Партия эсеров: От мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 5.

³ Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства: 1917–1918 гг. М., 1987. С. 178–179; Ирошников М.П. Создание советского центрального государственного аппарата: Совет Народных Комиссаров и Народные комиссариаты: октябрь 1917 г. – январь 1918 г. Л., 1967. С. 59–61, 261–262, 269–270; и др.

⁴ К числу современных исследований, в которых был проанализирован кадровый (в том числе и партийный) состав ведомств, можно отнести следующие работы: *Капчинский О.И.* ВЧК: Организационная структура и кадровый состав: 1917–1922 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Морозов Б.М.* Формирование органов центрального управления Советской России в 1917–1918 гг.: на примере Народного комиссариата путей сообщения. М., 1995; *Садков В.Н.* Наркомат юстиции и советское законодательство: 1917–1922 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁵ *Городецкий Е.Н.* Указ. соч. С. 114–130.

⁶ Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 102–103.

⁷ *Ирошников М.П.* Указ. соч. С. 227.

⁸ *Аймермахер К.* Политика и культура при Ленине и Сталине: 1917–1932 гг. М., 1998. С. 27.

⁹ ГА РФ, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 2.

¹⁰ Рекомендацию Бакрылов получил от друга Луначарского большевика Д.И. Лещенко (*Луначарский А.В.* Как мы заняли Министерство народного просвещения // *Луначарский А.В.* Воспоминания и впечатления. М., 1968. С. 181), хотя в анкете указал, что рекомендовал его непосредственно Луначарский (ГА РФ, ф. А-2306, оп. 36, д. 193, л. 126).

¹¹ Для захвата государственных учреждений большевики часто использовали фактор устрашения – брали с собой оружие или десяток революционных матросов, как это произошло, например, при захвате Министерства государственного призрения и Государственного банка. (Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы. Т. 3. М., 1967. С. 72, 92.)

¹² *Луначарский А.В.* Указ. соч. С. 182–183.

¹³ *Ирошников М.П.* Указ. соч. С. 227; *Кейрим-Маркус М.Б.* Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса: ноябрь 1917 г. – середина 1918 г. М., 1980. С. 22–23; *Кернацкая Т.М.* Из истории образования Наркомпроса РСФСР в октябре 1917 г. – августе 1918 г. // Труды МГИИ. Т. 19. М., 1965. С. 101–102; и др.

¹⁴ *Луначарский А.В.* Указ. соч. С. 181–182.

¹⁵ *Fitzpatrick S.* The commissariat of Enlightenment: Soviet organization of education and arts under Lunacarskij: 1917–1921. Cambridge, 1970. P. 15.

¹⁶ РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2728, л. 4.

¹⁷ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 3–4, 11.

¹⁸ Там же, л. 6, 7, 9 об., 11, 19.

¹⁹ В последний раз он участвовал в заседании ГК 29 декабря 1917 г. (Там же, л. 35).

²⁰ Там же, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 34.

²¹ Там же, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 36.

²² В частности, Кудрявцев получил должность правительственного комиссара по Библиотечному отделу, Элькина – первоначально должность заместителя заведующего внешкольным отделом, а с апреля 1918 г. – должность временного заведующего инструкторского отдела, Барышников – должность заместителя заведующего низшей школы (ГА РФ, ф. А-2306, оп. 65, д. 24, л. 2; оп. 1, д. 35, л. 31).

²³ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 40. В марте 1918 г. Азанчевская была утверждена сразу на 2 должности: заведующей организационным отделом и пенсионной кассы учителей (Там же, л. 157).

²⁴ Декреты советской власти. Т. 1. С. 215.

²⁵ Из истории строительства советской культуры: 1917–1918 гг. Документы и воспоминания. М., 1964. С. 53–54.

²⁶ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 1, д. 114, л. 3.

²⁷ Декреты советской власти. Т. 1. С. 578.

²⁸ В.И. Ленин и А.В. Луначарский: Переписка, доклады, документы // Литературное наследство. Т. 18. М., 1971. С. 59–60.

²⁹ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 42–52.

³⁰ Там же, д. 193, л. 124; оп. 54, д. 432, л. 3; оп. 65, д. 24, л. 1; *Красовицкая Т.Ю.* Российское образование между реформаторством и революционаризмом: февраль 1917–1920 гг. М., 2002. С. 107–108.

³¹ *Кейрим-Маркус М.Б.* Указ. соч. С. 180–181.

³² Там же. С. 171–174.

³³ Это служило поводом для неоднократной (17 и 31 марта 1918 г.) постановки вопроса о предоставлении левым эсерам права решающего голоса на заседаниях ГК, обсуждение которого все же приводило к утверждению данного права за левыми эсерами (ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 52; оп. 1, д. 35, л. 14).

³⁴ Так, например, предоставление заместителю наркома просвещения Заксу права присутствовать во время приемов различных делегаций и гостей наркомом (ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 34) было воспринято целым рядом сотрудников как открытый шпионаж в пользу ПЛСР (*Поллянский В.* Как начал работать Наркомат просвещения // *Пролетарская революция.* 1926. № 1–2. С. 51).

³⁵ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 2, д. 10, л. 38.

³⁶ Карелин вышел из состава правительства вслед за ратификацией мирного договора, а Закс ушел со своего поста заместителя наркома просвещения чуть позднее, перейдя на работу в ВЧК в апреле 1918 г. (Из истории строительства советской культуры... С. 54; Левые эсеры и ВЧК: Сборник документов. Казань, 1996. С. 58).

³⁷ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 1, д. 35, л. 2, 14, 30, 34, 41, 47, 87, 93, 99, 110, 117, 128, 140, 143, 152, 158, 164, 169, 175, 180, 187.

³⁸ Там же, л. 187 об.; оп. 36, д. 16, л. 17.

³⁹ Левые эсеры и ВЧК... С. 9–28.

⁴⁰ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 36. С. 518–519.

⁴¹ В качестве примера можно привести двух сотрудников Кинематографического отдела Наркомпроса РСФСР (заведующего технической частью В.В. Петрова и заведующего отделом съемки и фото-бюро Н.П. Тихонова), которые ранее состояли в партии ПЛСР, но в своих анкетах уже относили себя к категории беспартийных (ГА РФ, ф. Р-3524, оп. 1, д. 30, л. 100, 134).

© 2010 г. **Д.И. ЧЕРНОВ***

АНАРХО-УНИВЕРСАЛИСТЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ начала 1920-х годов

Анархистскому движению в России в послереволюционные годы посвящено много исследований, однако некоторые связанные с ним эпизоды остаются малоизученными. Если тема повстанческих анархистских движений, вероятно, исчерпывающе освещена в исторической литературе, то легальным послереволюционным анархистским организациям уделено гораздо меньше внимания. В особенности это касается анархистских течений, существовавших в начале 1920-х гг. Между тем в этот период, несмотря на крайне неблагоприятный политический климат, не только продолжали функционировать возникшие ранее анархистские течения и группы, но и появлялись новые. Одному из подобных течений – анархо-универсализму и его ответвлениям, до сих пор не подвергавшимся подробному рассмотрению, и посвящена данная статья.

Послереволюционное анархистское движение представляло собой причудливую и запутанную сеть всевозможных союзов, кружков, организаций, постоянно дробящихся, сливающихся друг с другом, распадающихся и возникающих вновь. Попытки объединить представителей всех анархистских течений предпринимались постоянно, однако результат их неизменно был один – созыв якобы общего анархистского съезда, в котором принимали участие представители лишь малой части имевшихся анархистских течений и создание им очередной анархистской организации, которая, как правило, вскоре распадалась¹. В послереволюционные годы было создано множество самых различных анархистских теорий – изощренных, экстравагантных и явно оторванных от жизни. В начале 1920-х гг. едва ли было возможно разработать новую анархистскую систему взглядов, которая обладала бы стройностью, романтическим ореолом, а также сочетала бы полную лояльность к большевистскому режиму с позиционированием себя в качестве более левой революционной теории.

Однако попытка создания подобной теории все же была предпринята в августе 1920 г. Ее автором стал Абба Львович Гордин, к тому времени уже весьма известный

* **Чернов Данила Иванович**, кандидат исторических наук, редактор издательства «Дрофа».